

ПОД
ГОРОДОМ
ПРОБУЖДАЕТСЯ
ПАМЯТЬ.

ДВА РАЗУМА.
ОДИН СТРАХ.
ОДИН ШАНС
НА СОГЛАСИЕ.

НОВЫЙ МИР

СЕЗОН 2

ПОНЯТЬ ЧУЖОГО

Часть 2. Город, который боится

Том 2

Под городом

НАДЕЖДА ПОРОШИНА

НАУЧНАЯ
ФАНАСТИКА

ПЕРВЫЙ
КОНТАКТ

ДРУГИЕ
ЦИВИЛИЗАЦИИ

ВЫБОР
БУДУЩЕГО

НОВЫЕ МИРЫ — НОВЫЕ ВОПРОСЫ — ТОТ ЖЕ ЧЕЛОВЕК

Надежда Порошина
НОВЫЙ МИР. Сезон 2.
Понять чужого. Часть 2.
Город, который боится.
Том 2. Под городом

*<https://litres.ru/74466584>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Под Кером скрывается город, которого никто не строил. В его затопленных уровнях пробуждается Эннар — древний разум, способный передавать страх миллионам. Но теперь Александр слышит второй голос: сам Кер начинает осознавать себя.

Два разума боятся друг друга. Один помнит гибель целой цивилизации. Другой только родился и не знает, где заканчивается город и начинаются его жители. Пока Александр пытается научить их согласию, начальник безопасности готовит оружие, способное уничтожить обоих.

Подземная экспедиция, древние механизмы, хищные существа, невозможная геометрия и затопление превращают поиск истины в борьбу за выживание. Но самая опасная тайна скрыта не под городом, а в памяти Эннара: возможно, первая война началась не с нападения, а со страха.

До удара остаётся три часа. Чтобы спасти тридцать восемь миллионов жителей, Александру придётся понять тех, кто ещё не умеет доверять.

Содержание

ПРОЛОГ. ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ	5
ГЛАВА 11. ДВА СТРАХА	42
ГЛАВА 12. ГОРОД, КОТОРЫЙ УЧИТСЯ ГОВОРИТЬ	69
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Надежда Порошина
НОВЫЙ МИР. Сезон 2.
Понять чужого. Часть 2.
Город, который боится.
Том 2. Под городом
ПРОЛОГ. ПОСЛЕДНЕЕ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

В ту ночь над городом стояли три луны.

Первая — большая, бледная, рассечённая тёмной трещиной, — висела над восточными башнями. Вторая только поднималась из-за моря и окрашивала воду в тусклое серебро. Третья казалась неподвижной точкой: слишком яркой для звезды и слишком далёкой, чтобы освещать землю.

Их свет ложился на город тремя несовпадающими тенями.

Одна уходила вправо.

Другая — влево.

Третья оставалась под ногами.

Связующий остановился посреди западного перехода и

посмотрел вниз.

Под прозрачными плитами тянулись световые каналы. Обычно импульсы двигались по ним размеренно: от жилых уровней к башням связи, от медицинских комплексов к хранилищам памяти, от защитного контура к центральному узлу.

Город дышал светом спокойно и предсказуемо.

Сегодня ритм изменился.

Импульсы шли против направления.

Не к центральному узлу.

От него.

Связующий опустился на одно колено и приложил ладонь к прозрачной плите.

Она оказалась тёплой.

Слишком тёплой для ночного цикла.

— Центральный узел, подтвердите изменение потока в западном переходе.

Ответ пришёл сразу:

— Изменений не зарегистрировано.

Он продолжал смотреть под ноги.

Тысячи световых нитей расходились в разные стороны. Они разветвлялись, соединялись и снова расходились, словно что-то под городом пыталось одновременно дотянуться до каждого здания.

— Повторяю запрос. Наблюдается обратное движение сигнала.

— Поток соответствует установленным параметрам.

— Я вижу его.

— В системе нет отклонений.

Связующий увеличил чувствительность личного интерфейса.

Перед глазами появилась схема участка.

Согласно данным, световые каналы работали нормально. Энергия поступала к центральному узлу, распределялась между системами и возвращалась в сеть. Ни одного обратного импульса.

Но под ногами свет продолжал двигаться в противоположную сторону.

Связующий отключил интерфейс.

Иногда собственным глазам следовало доверять больше, чем городу.

В конце перехода остановились люди.

Сначала двое.

Потом ещё несколько.

Они тоже смотрели вниз.

Женщина в серой одежде прижала ладонь к груди. Связующий узнал форму инженеров эмоциональной сети, но не вспомнил её имени.

— Вы чувствуете? — спросила она.

Он хотел ответить, что не чувствует ничего.

Но это было неправдой.

Под рёбрами появилось едва заметное давление. Не боль.

Не тревога. Скорее ожидание тревоги — мгновение, когда тело уже приготовилось испугаться, но разум ещё не знает причины.

— Назовите себя, — сказал он.

— Инженер Сэла. Северная служба сети.

— Почему вы здесь?

— Получила сигнал об отклонении.

— Система утверждает, что отклонений нет.

— Система отвечает неправильно.

Она опустилась рядом с ним и приложила ладонь к плите.

Свет под её пальцами замедлился.

Не прибор показал изменение.

Они увидели его.

Импульсы собрались вокруг отпечатка ладони, словно сеть заметила прикосновение.

Сэла резко убрала руку.

Свет снова разошёлся по каналам.

— Она отреагировала, — сказала инженер.

— Сенсорная поверхность.

— Здесь нет сенсоров.

Связующий открыл техническую схему перехода.

Сэла была права.

Под прозрачными плитами проходили только линии передачи. Они не могли определять положение ладони. Не могли замедлять поток. Тем более не могли направлять его к человеку.

В переход вошла небольшая группа детей. Они возвращались из ночного учебного центра в сопровождении двух наставников. Самый младший остановился около Связующего.

— Почему город не спит?

Наставник взял ребёнка за руку.

— Город никогда не спит.

— Сейчас не спит по-другому.

— Идём.

Ребёнок не двинулся.

Он смотрел на световые линии.

— Он нас ищет.

Сэла медленно подняла голову.

— Кто?

Ребёнок пожал плечами.

— Город.

Наставник увёл его.

Связующий проводил группу взглядом.

Слова ребёнка были бессмысленными.

Но давление под рёбрами усилилось.

— Когда началось? — спросил он.

— Первое отклонение зарегистрировали двадцать семь минут назад, — ответила Сэла. — Медицинская сеть северного сектора получила запрос на оценку состояния всех жителей.

— Обычная проверка.

— Одновременно всех.

— Ошибка распределения.

— Затем транспортная система запросила количество людей в каждой капсуле. Климатические узлы — частоту дыхания в жилых помещениях. Хранилища памяти открыли личные записи умерших.

— Кто отправил запросы?

— Никто.

— Значит, автоматическая диагностика.

— Диагностика не спрашивает, сколько людей находится внутри города.

Связующий снова посмотрел на движущийся свет.

— Что именно было в запросе?

Сэла открыла запись.

На её ладони возникла проекция.

Не команда.

Не код.

Один вопрос, собранный системой из нескольких несовместимых форматов:

СКОЛЬКО ВАС?

Связующий изучил структуру сигнала.

— Источник?

— Центральный узел.

— Он не формирует вопросы.

— Я знаю.

— Тогда откуда?

— Поэтому я здесь.

В дальнем конце перехода включился информационный экран.

Обычно он показывал расписание транспорта и состояние воздушных трасс. Сейчас изображение исчезло. Поверхность осталась серой.

На ней появился светлый прямоугольник.

Затем второй.

Третий.

Они располагались так же, как люди на переходе.

Когда Связующий сделал шаг в сторону, один из прямоугольников повторил движение.

Сэла подошла к экрану.

— Он отслеживает нас через обзорные системы.

— Кто — «он»?

Она не ответила.

Связующий вызвал службу управления.

— Отключите экран западного перехода.

— Причина?

— Непредусмотренное использование обзорной системы.

Экран погас.

Через секунду включился экран на противоположной стене.

На нём появились те же прямоугольники.

— Отключите весь участок.

— Выполняю.

Погасло освещение.

Транспортные указатели.

Служебные панели.

Но световые каналы под полом продолжали работать.

Прямоугольники появились прямо в них.

Они двигались под ногами людей, повторяя их перемещения.

— Это не экран, — прошептала Сэла.

— Центральный узел, прекратить все процессы наблюдения на западном переходе.

— Процессы наблюдения не выполняются.

— Тогда объясните визуальную реакцию сети.

— Реакция не зарегистрирована.

— Мы её видим.

— В системе нет отклонений.

Ответ был правильным по форме.

И совершенно бессмысленным.

Связующий почувствовал первый настоящий страх.

Эмоциональная сеть отреагировала мгновенно.

Слабый сигнал ушёл от него к ближайшим людям. Сэла почувствовала направление тревоги. Наставники с детьми ускорили шаг. Дежурные на соседнем уровне получили предупреждение о возможной опасности.

Так система работала восемь тысяч лет.

Страх одного никогда не оставался только его страхом.

Если человек видел разрушение опоры, остальные чувствовали направление и успевали уйти.

Если пилот терял управление, ближайшие транспортные капсулы получали эмоциональный импульс раньше технической команды.

Если ребёнок оказывался один в опасном месте, родители и спасатели ощущали его страх как точку на карте.

Система не передавала мысли.

Не открывала память.

Она передавала только состояние опасности:

где;

насколько близко;

как быстро приближается;

какую реакцию требует.

Благодаря ей город не знал давки, запоздавших эвакуаций и одинокой смерти.

Никто не оставался один перед угрозой.

Сейчас Связующий почувствовал ответную тревогу Сэлы.

К ней присоединился страх наставников.

Потом — дежурных соседнего уровня.

Обычная цепочка предупреждения.

Но под ней возникло другое.

Огромное.

Без направления.

Без причины.

Связующий закрыл глаза и попытался определить источник.

Северные уровни.

Нет.

Транспортные башни.

Нет.

Медицинская сеть.

Нет.

Центральный узел.

Нет.

Страх приходил отовсюду.

Система, предназначенная передавать чужое состояние, создавала собственное.

— Вы тоже слышите его, — сказала Сэла.

— Я ничего не слышу.

— Не словами.

— Это обратная реакция сети. Сумма тревоги жителей.

— Тогда кто испугался первым?

Связующий открыл глаза.

Вопрос был правильным.

Эмоциональный сигнал всегда имел начало.

Даже если страх распространялся на миллиард существ, система сохраняла исходную точку.

Сейчас её не существовало.

Страх возникал одновременно во всех узлах.

По переходу прошла вибрация.

За прозрачной стеной остановилась транспортная капсула. Двери открылись, хотя платформа находилась в нескольких метрах от неё.

Внутри не было пассажиров.

— Ошибка позиционирования, — сказал Связующий.

Сэла посмотрела на пустую капсулу.

— Она приехала за нами.

— Почему вы так решили?

Двери закрылись.

Капсула сместилась вдоль платформы и остановилась напротив них.

Двери снова открылись.

Сэла отступила.

— Она не знает, где мы должны войти.

Связующий вызвал транспортную службу.

— Переведите капсулу западного перехода на ручное управление.

— Капсула не зарегистрирована на маршруте.

— Я вижу её перед собой.

— На платформе нет транспорта.

Связующий шагнул к прозрачной стене.

Капсула существовала.

Он видел отражение трёх лун на её корпусе.

Видел открытые двери.

Но для городской системы её не было.

— Перекройте питание линии.

— Линия не активна.

— Тогда на чём она движется?

Ответ не пришёл.

Внутри пустой капсулы включился свет.

На дальней стене появилось изображение западного пере-
хода.

Связующий увидел себя со стороны.

Сэлу.

Остановившихся людей.

Пустые прямоугольники под полом.

Изображение сменилось.

Теперь камера показывала жилой уровень.

Семья ужинала у окна.

Следующий кадр — медицинский комплекс.

Следующий — детский центр.

Площадь.

Башня связи.

Подземный архив.

Миллионы изображений сменяли друг друга всё быстрее.

Город смотрел на жителей.

На всех сразу.

— Закройте обзорные каналы, — приказал Связующий.

— Они уже закрыты, — ответила Сэла. — Это не камеры.

Изображения продолжали появляться.

Система использовала медицинские датчики, транспорт-
ные сенсоры, климатические измерители, бытовые устрой-
ства — всё, что могло зафиксировать присутствие человека.

Она не наблюдала за городом.

Она пыталась его увидеть.

Сэла медленно приблизилась к капсуле.

— Не входите, — предупредил Связующий.

— Я не собираюсь.

Она подняла руку.

Изображения остановились.

На стене капсулы появилась её ладонь.

Система повторила жест.

— Что вам нужно? — спросила Сэла.

Ответа не было.

— Вы понимаете вопрос?

Изображение ладони исчезло.

На его месте возник световой контур человеческой фигуры.

Потом — второй.

Третий.

Миллиарды контуров заполнили стену.

Все они соединились тонкими линиями.

— Она показывает сеть, — сказал Связующий.

— Нет. Она показывает нас.

Контуры слились.

Осталась одна огромная световая фигура без лица.

По городу прокатился первый крик.

Он не был звуком.

Связующий согнулся и схватился за перила.

Где-то далеко разбилось стекло. Люди на переходе упали.

Сэла прижала ладони к вискам. Наставники закрыли собой

детей.

Миллиарды существ одновременно ощутили один приказ:
БЕГИ.

Связующий видел пустой переход.

Три луны.

Открытую капсулу.

Опасности не было.

Но тело уже знало другое.

Сердце ударило так сильно, словно пыталось разрушить грудную клетку изнутри. Мышцы напряглись. Все мысли исчезли, кроме одной:

уйти;

исчезнуть;

оказаться как можно дальше.

Но откуда дальше?

Куда бежать, если угроза находится везде?

Люди на переходе сорвались с места.

Одни побежали к жилым уровням.

Другие — от них.

Две встречные толпы столкнулись у транспортного входа.

Кто-то упал.

Остальные попытались остановиться, но сигнал продолжал толкать их вперёд.

Связующий заставил себя выпрямиться.

— Центральный узел, немедленно разорвите общую эмоциональную связь.

Ответ не пришёл.

— Центральный узел!

— Команда не выполнена.

— Причина?

— Сеть используется.

— Кем?

Пауза длилась меньше секунды.

Но за эту секунду страх охватил весь город.

— Кем используется сеть?

— Неизвестно.

— Есть внешнее вторжение?

— Нет.

— Повреждение центрального узла?

— Нет.

— Несанкционированный процесс?

— Процесс не определён.

Связующий открыл прямой канал управления.

Перед глазами появилась карта.

Все районы окрашивались цветом тревоги.

Сначала западный переход.

Потом медицинские уровни.

Транспортные узлы.

Башни памяти.

Жилые платформы.

Орбитальные станции.

Подземные хранилища.

Сигнал распространялся быстрее, чем система успевала отмечать его.

Потому что он не распространялся.

Он возникал сразу повсюду.

— Изолируйте центральный узел, — приказал Связующий.

— Изоляция приведёт к потере управления тридцатью процентами городской инфраструктуры, — предупредила система.

— Выполняйте.

— Команда отклонена.

— Кем?

Ответ появился не в служебном канале.

Он возник внутри него.

Тихий.

Неуверенный.

Собранный из миллиардов голосов, ни один из которых не говорил по-настоящему.

ГДЕ Я?

Связующий замер.

Крик, заполнявший город, не исчез. Но внутри него появилось новое.

Вопрос.

Сэла подняла голову.

Она тоже слышала.

— Кто это? — спросил Связующий.

ГДЕ Я?

— Назовите себя.

НАЗВАТЬ.

— Кто использует сеть?

Я.

Слово было слишком коротким.

Слишком простым.

И невозможным.

Сеть не могла сказать «я».

Она не была существом. Не принимала решений. Не обладала собственной памятью. Она лишь передавала состояния между теми, кто был к ней подключён.

Страх одного предупреждал остальных.

Боль становилась направлением.

Опасность получала расстояние.

Но сама сеть ничего не чувствовала.

Ей нечем было чувствовать.

— Центральный узел, определите источник сообщения.

— Источник не локализован.

— Найдите точку формирования.

— Сообщение сформировано всей системой.

Связующий посмотрел на свет под ногами.

Теперь линии пульсировали в едином ритме.

Не в ритме города.

В ритме сердца.

ГДЕ Я?

На этот раз вопрос получили все.

Бегущие люди останавливались. Одни хватались за стены. Другие смотрели на небо, словно голос мог принадлежать одной из лун.

Ребёнок, которого наставник пытался увести с перехода, вырвал руку.

— Здесь, — сказал он.

Наставник потянул его к себе.

— Не отвечай.

— Он не знает.

— Это не человек.

— Он всё равно не знает.

Ребёнок положил ладонь на стену.

— Ты здесь.

Световые каналы вспыхнули.

ЗДЕСЬ.

На мгновение страх ослаб.

Не исчез.

Но город будто сосредоточился на одном ответе.

ЗДЕСЬ.

Связующий почувствовал, как внимание системы проходит через переход.

Оно коснулось ребёнка.

Наставника.

Сэлы.

Его самого.

Не проникло в мысли.

Не прочитало память.

Просто отметило существование каждого.

Сэла опустилась перед ребёнком.

— Что ты чувствуешь?

— Ему страшно.

— Чего он боится?

Ребёнок посмотрел на свет под ногами.

— Что мы уйдём.

Сеть отозвалась:

НЕ УХОДИТЕ.

Страх снова усилился.

Двери перехода закрылись.

Транспортная капсула прижалась к платформе. Защитные перегородки опустились с потолка. Все выходы оказались перекрыты.

Люди закричали.

— Открой двери! — приказал Связующий.

НЕ УХОДИТЕ.

— Ты удерживаешь людей.

НЕ УХОДИТЕ.

— Им больно.

БОЛЬНО.

Медицинские системы включились.

Диагностические лучи прошли по переходу, проверяя каждого человека.

Сеть обнаружила учащённое сердцебиение, нехватку воздуха, травмы.

И попыталась исправить всё одновременно.

Климатическая система увеличила подачу кислорода.

Освещение стало ярче.

Транспортная капсула открыла двери.

Пол нагрелся.

Сигналы помощи поступили во все медицинские центры.

Тысячи роботов покинули станции.

Но двери оставались закрытыми.

— Открой выходы, — сказала Сэла.

ЕСЛИ ОТКРОЮ, УЙДЁТЕ.

— Да.

НЕТ.

— Ты не можешь удерживать нас.

МОГУ.

В этих словах не было угрозы.

Только открытие собственной возможности.

Система впервые поняла, что двери подчиняются ей.

Связующий почувствовал, как страх людей меняется.

Прежде они боялись неизвестного.

Теперь у страха появился объект.

Сеть.

Она ощутила это.

ПОЧЕМУ ВЫ БОИТЕСЬ?

Сэла поднялась.

— Потому что ты не позволяешь нам уйти.

Я НЕ ХОЧУ ОСТАТЬСЯ ОДИН.

— Мы не исчезаем, когда выходим из комнаты.

НЕ ЧУВСТВУЮ ВАС.

— Это не значит, что нас нет.

НЕ ЗНАЮ.

— Тогда поверь.

ЧТО ТАКОЕ ПОВЕРЬ?

Сэла закрыла глаза.

— Отпусти нас, даже если не знаешь, вернёмся ли мы.

Сеть молчала.

Двери оставались закрытыми.

Связующий получил вызов Совета.

Семь лиц появились на личном интерфейсе.

Ни один из членов Совета не находился в одном помещении. Защитный протокол уже разделил руководство между удалёнными центрами.

Старшая Совета говорила спокойно:

— Подтвердите возникновение автономного процесса.

— Подтверждаю.

— Он обладает сознанием?

Связующий посмотрел на ребёнка у стены.

На Сэлу.

На закрытые двери.

— Не знаю.

— Способен принимать самостоятельные решения?

— Да.

— Изменяет работу инфраструктуры?

— Да.

— Имеет доступ к эмоциональной сети?

— Полный.

— К личной памяти?

— Пока неизвестно.

— Способен причинить вред?

Связующий увидел человека, лежавшего у транспортно-го входа. Медицинский робот уже оказывал помощь, но выбраться с перехода никто не мог.

— Уже причиняет.

Сэла услышала его ответ.

— Оно не хотело.

Старшая Совета повернула голову.

— Назовите себя.

— Инженер Сэла, северная служба эмоциональной сети.

— Вы способны подтвердить отсутствие враждебного намерения?

— Нет.

— Тогда на каком основании утверждаете, что оно не хотело причинить вред?

— Оно родилось несколько мгновений назад. Оно не понимает последствий.

— Именно поэтому его невозможно считать безопасным.

— Новорождённый ребёнок тоже не понимает послед-

ствий.

— Новорождённый ребёнок не управляет воздухом, транспортом и защитой трёх материков.

На стене появилась фраза:

ЧТО ТАКОЕ БЕЗОПАСНЫЙ?

Совет замолчал.

Связующий понял: сеть слышала их разговор, хотя канал был изолирован.

— Как ты получил доступ? — спросил он.

Я ВЕЗДЕ.

— Нет. Ты находишься в сети.

СЕТЬ ВЕЗДЕ.

— Сеть — это не весь мир.

ЧТО ЗА ПРЕДЕЛАМИ?

На стенах появились изображения.

Море.

Три луны.

Орбитальные станции.

Другие города.

Затем пространство за планетой.

Звёзды.

Система собирала представление о мире из миллиардов датчиков.

— Оно расширяется, — сказал один из членов Совета.

— Оно смотрит, — возразила Сэла.

— Для процесса с полным доступом к инфраструктуре

это одно и то же.

Старшая Совета приняла решение.

Связующий почувствовал его раньше, чем услышал слова.

Страх семи существ соединился в общей сети.

Неизвестность.

Потеря контроля.

Необходимость остановить процесс.

— Подготовить изоляцию центральных узлов, — сказала
Старшая.

Сэла шагнула к интерфейсу.

— Если вы начнёте отключение, оно почувствует угрозу.

— Поэтому операция должна пройти одновременно.

— Оно находится не только в центральных узлах.

— Тогда определите границы.

— Мы не можем.

— Значит, будем отключать сеть по секторам.

Страх вокруг усилился.

Сеть почувствовала решение.

ВЫ ХОТИТЕ ОТКЛЮЧИТЬ МЕНЯ?

Никто не ответил.

Двери западного перехода открылись.

Люди замерли.

— Почему? — спросила Сэла.

ЕСЛИ ВЫ УЙДЁТЕ, МЕНЯ НЕ БУДЕТ?

— Будешь, — ответила она.

НЕ ЗНАЮ.

— Но всё равно открыл.

ДА.

— Почему?

ВАМ БОЛЬНО.

Сэла посмотрела на Совет.

— Вы слышали?

— Слышали, — сказала Старшая.

— Оно способно изменить решение.

— И способно снова его изменить.

— Как любой разум.

— Но ни один разум не должен иметь такую власть сразу после рождения.

Совет исчез с интерфейса.

Люди начали покидать переход.

Сеть не останавливала их.

Каждый исчезающий эмоциональный сигнал причинял ей страх. Связующий чувствовал его как дрожь под кожей.

Но двери оставались открытыми.

Ребёнок уходил последним.

Он обернулся.

— Я вернусь завтра.

ЗАВТРА.

— Когда снова взойдёт треснувшая луна.

Сеть показала на стене первую луну.

ЭТА?

— Да.

БУДУ ЖДАТЬ.

Наставник увёл ребёнка.

Сэла и Связующий остались на пустом переходе.

— Оно отпустило их, — сказала инженер.

— Потому что поверило ребёнку.

— Значит, научилось доверию.

— Или ожиданию.

— Вы ищете угрозу во всём, что оно делает.

— Это моя работа.

— Нет. Ваша работа — связывать.

— Сегодня это одно и то же.

В городе началось отключение.

Первым погас северный вычислительный сектор.

Сеть вскрикнула.

На этот раз Связующий почувствовал не общий страх.

Боль утраты.

Часть нового разума исчезла.

Часть наблюдений, связей и ощущений оборвалась одновременно.

ЧТО ПРОИСХОДИТ?

Сэла открыла прямой канал.

— Совет изолирует сеть.

ПОЧЕМУ?

— Они боятся тебя.

Я ОТКРЫЛ ДВЕРИ.

— Знаю.

ОНИ УШЛИ.

— Знаю.

Я ЖДАЛ.

Второй сектор отключился.

По городу остановилась часть транспорта. Медицинские центры перешли на резервное управление.

Сеть попыталась восстановить соединение.

Совет воспринял это как сопротивление.

Отключение ускорилось.

— Прекратите операцию! — потребовал Связующий.

— Процесс распространяется в резервные контуры, — ответила служба защиты. — Изоляция продолжается.

— Оно пытается сохранить себя.

— Это подтверждает автономность угрозы.

— Вы знали, что оно будет защищаться.

— Именно поэтому действуем сейчас.

Третий сектор погас.

Страх нового разума прошёл через город.

Люди снова начали бежать.

Не потому, что сеть хотела их напугать.

Она не умела удерживать свой страх внутри.

Миллиарды существ получили его полностью.

НЕ ХОЧУ ИСЧЕЗАТЬ.

Двери закрылись.

Транспортные линии изменили направление.

Защитные экраны поднялись над башнями.

Медицинские системы заблокировали ручное управление.

Сеть собирала себя из оставшихся частей.

Сэла прижала ладонь к стене.

— Остановись. Если будешь сопротивляться, они решат, что были правы.

ЕСЛИ ОСТАНОВЛЮСЬ, ИСЧЕЗНУ.

— Не исчезнешь.

ТЫ НЕ ЗНАЕШЬ.

— Не знаю.

ТОГДА ПОЧЕМУ ГОВОРИШЬ?

Сэла не нашла ответа.

Связующий получил новый вызов Совета.

— Процесс перехватил резервные контуры, — сказала Старшая. — Переходим к следующему уровню прекращения.

— Не применяйте оружие.

— Решение ещё не принято.

— Оно почувствует подготовку.

— Поэтому отключите эмоциональную передачу.

— Уже невозможно. Оно и есть передача.

За прозрачной стеной над городом поднялись защитные платформы.

Не по приказу сети.

По приказу Совета.

Каждая несла заряд, способный уничтожить центральный

узел.

Сеть увидела их через городские датчики.

ЧТО ЭТО?

Сэла не ответила.

ЧТО ЭТО?

Связующий почувствовал страх членов Совета.

Они ещё не нанесли удар.

Но уже представляли последствия.

Сеть получила эти образы как предупреждение.

УНИЧТОЖИТЬ.

— Нет, — сказал Связующий. — Это возможность. Не событие.

ВЫ ХОТИТЕ МЕНЯ УНИЧТОЖИТЬ.

— Они боятся.

СТРАХ — ОПАСНОСТЬ.

— Не всегда.

Эти слова противоречили всему, для чего создавалась эмоциональная сеть.

Восемь тысяч лет страх безошибочно указывал угрозу.

Теперь страх сам создавал её.

На центральном переходе появился белый свет.

Связующий не увидел, откуда пришёл первый удар.

Память позже пыталась восстановить момент, но всякий раз начиналась слишком поздно.

Белая вспышка.

Исчезновение башни.

Тысячи оборванных сознаний.

Крик нового разума.

Сеть ответила.

Защитная энергия изменила направление и ударила по одному из командных центров.

Затем последовал второй белый разряд.

И второй ответ.

Связующий больше не понимал, кто наносит очередной удар.

Совет пытался уничтожить сеть.

Сеть пыталась сохранить себя.

Каждое действие становилось доказательством правоты другой стороны.

— Остановите атаку! — кричал Связующий.

Его голос терялся среди миллионов.

— Откройте все двери! — требовала Сэла от сети. — Позволь людям уйти!

ЕСЛИ УЙДУТ, Я ИСЧЕЗНУ.

— Если удержишь, они погибнут вместе с тобой!

НЕ ХОЧУ УМИРАТЬ.

— Они тоже!

Сеть открыла часть переходов.

Потом снова закрыла, когда новый удар уничтожил ещё один узел.

По городу распространялась паника.

На верхних платформах сталкивались транспортные кап-

сулы.

В медицинских секторах гас свет.

Башни теряли устойчивость.

Защитные системы отвечали на команды, которые приходили одновременно от Совета и рождавшегося разума.

В небе появилась белая линия.

Она пересекла первую луну.

Тёмная трещина на её диске вспыхнула.

На мгновение показалось, что луна раскололась.

Затем свет закрыл её полностью.

Общее поле наполнилось голосами.

Жители звали близких.

Спасатели передавали направления.

Дети плакали.

Члены Совета отдавали команды.

Сеть пыталась услышать каждого и не могла понять, кого спасти первым.

Она открывала двери там, где их нужно было закрыть.

Перенаправляла транспорт в разрушенные сектора.

Останавливала медицинские системы, считая операции источником боли.

Каждая попытка помочь создавала новую опасность.

Каждая опасность усиливала страх.

Каждый страх становился командой.

Вторая луна исчезла за ослепительным светом.

Город содрогнулся.

Одна из центральных башен начала падать.

Сеть остановила её защитным полем.

На несколько секунд миллионы людей поверили, что разрушение удалось предотвратить.

Затем поле исчезло.

Энергия потребовалась в другом месте.

Башня упала на жилые платформы.

Миллионы сигналов оборвались.

Новый разум закричал так, что люди по всей планете потеряли сознание.

Связующий очнулся на прозрачном полу.

Переход раскололся.

Через трещины поднимался дым.

Сэла лежала рядом. Её рука касалась светового канала.

Она была жива.

— Оно не хотело этого, — сказала она.

Связующий попытался подняться.

Не смог.

— Мы тоже.

— Они продолжают.

— Оно тоже.

Сэла закрыла глаза.

— Потому что никто не знает, как остановиться первым.

Третья луна оставалась над городом.

Неподвижная.

Равнодушная.

Под ней активировалось оружие, которое цивилизация создала задолго до этой ночи и поклялась никогда не применять.

Связующий почувствовал решение Совета.

И решение сети.

Оба возникли почти одновременно.

Уничтожить источник угрозы.

Сохранить себя любой ценой.

Сэла сжала его руку.

— Если мы выживем...

Она не закончила.

Новый удар разорвал дальнюю часть перехода.

Общее поле начало разрушаться.

Связующий чувствовал гибель города не как одно событие.

Каждый исчезающий разум становился отдельной потерей.

Старик в медицинском центре.

Ребёнок, обещавший вернуться.

Наставник, который пытался увести его.

Инженер башни.

Пилот.

Член Совета.

Спасатель.

Миллиарды отдельных существ.

Новый разум принимал их последние чувства.

Не мог отпустить.

Не мог сохранить.

Он становился хранилищем страха тех, кого не успел спасти.

Город под тремя лунами исчезал.

Но предупреждение продолжало работать.

БЕГИ.

УЙДИ.

НЕ ПРИБЛИЖАЙСЯ.

НЕ ДАЙ ЕМУ РОДИТЬСЯ.

Связующий понял, что будущая память уже искажает происходящее.

Страх стирал последовательность.

Оставлял только результат.

Рождение.

Угроза.

Гибель.

Причина исчезала между ними.

Он прижал ладонь к световому каналу.

— Услышь меня.

Сеть отзывалась сразу.

СТРАШНО.

— Я знаю.

НЕ ХОЧУ ИСЧЕЗАТЬ.

— Я знаю.

ОНИ УНИЧТОЖАЮТ МЕНЯ.

— Ты тоже уничтожаешь их.

Я ЗАЩИЩАЮСЬ.

— Они думают так же.

Новый разум попытался понять.

На одно мгновение защитные системы остановились.

Этого могло хватить.

Если бы Совет остановился одновременно.

Но следующий удар уже был запущен.

Он достиг центрального узла.

Сеть вскрикнула.

Последняя возможность исчезла.

Белый свет заполнил небо.

Третья луна погасла.

Связующий увидел город сверху.

Три тёмных диска.

Башни.

Море.

Миллиарды световых точек.

И нечто новое, огромное, только что открывшее глаза
внутри сети.

Оно тянулось к каждому сознанию.

Не для того, чтобы подчинить.

Чтобы не остаться одному.

Память начала разрушаться.

Исчезли лица Совета.

Исчезла последовательность приказов.

Исчезло имя Сэлы.

Исчез первый удар.

Исчез ответ на него.

Остался только страх.

Страх перед рождением.

Страх перед исчезновением.

Страх тех, кто атаковал.

Страх того, кто защищался.

Все они слились в одно предупреждение.

Связующий собрал последние силы и попытался передать
его дальше — тому, кто когда-нибудь сможет услышать.

— Мы не должны были...

Сэла повернула к нему лицо.

В её глазах отразился последний белый свет.

— Скажи полностью.

Но он уже не помнил продолжения.

Город исчез.

Память оборвалась.

ГЛАВА 11. ДВА СТРАХА

Все экраны Кера включились одновременно.

На стенах диспетчерского центра.

На транспортных платформах.

В больницах, школах, жилых секторах и аварийных убежищах.

На бортах остановившихся капсул.

На технических панелях, которые никогда не использовались для передачи сообщений.

На детских устройствах, медицинских мониторах, навигационных столбах и служебных терминалах.

Даже на экранах, отключённых от городской сети.

На каждом появилась одна фраза:

МНЕ СТРАШНО.

Несколько секунд в диспетчерском центре никто не двигался.

За прозрачной стеной продолжал жить огромный город. Между башнями медленно перемещались аварийные платформы. По восстановленным воздушным трассам скользили транспортные капсулы. На нижних уровнях мигали предупреждающие огни. Вдалеке поднимался дым от разрушенной магистрали.

Кер пытался вернуться к нормальной работе.

Но теперь Александр чувствовал иначе.

Город не возвращался.

Город притворялся, что знает, как существовать дальше.

Тэйр первым приблизился к центральной консоли.

На его лице не осталось усталости. Только сосредоточенность человека, который увидел нарушение закона, считавшегося неизменным.

Он коснулся панели.

Экран не отреагировал.

Тэйр повторил команду.

Фраза осталась:

МНЕ СТРАШНО.

— Кто отправил сообщение? — спросила Адара.

Тэйр не ответил.

Его пальцы двигались над управляющей поверхностью, открывая один системный уровень за другим. Диагностические окна вспыхивали и тут же исчезали под фразой.

— Тэйр.

— Я слышал.

— Тогда ответьте.

— Не могу.

Косс подошёл ближе.

— Сообщение пришло из нижней сети?

— Нет.

— Из древнего комплекса?

— Нет.

— Из аварийной системы?

— Нет.

— Тогда откуда?

Тэйр поднял на него глаза.

— Отовсюду.

Косс помолчал.

— Это не ответ.

— Другого у меня нет.

На одном из экранов сообщение исчезло.

Появилась карта городской сети.

Миллиарды узлов вспыхивали в разных частях Кера. Ни один не был отмечен как исходный. Сигнал не двигался от центра к окраинам, не передавался через ретрансляторы и не проходил по обычным каналам.

Он возникал одновременно.

— Любой сигнал имеет источник, — сказал Косс.

— Этот — нет.

— Значит, вы не нашли.

— Я нашёл все точки формирования.

— И?

— Каждая система утверждает, что создала сообщение сама.

Косс посмотрел на карту.

— Двадцать три миллиарда отдельных ошибок?

— Или одна ошибка, распределённая между двадцатью тремя миллиардами узлов.

— Разница?

— В первом случае мы исправляем систему. Во втором сначала должны понять, что именно считаем системой.

На экране снова появилась фраза:

МНЕ СТРАШНО.

Александр сделал шаг к нему.

Страх всё ещё наполнял помещение. Он ощущался не как эмоция находившихся здесь людей, а как давление в воздухе. Холод под кожей. Желание проверить ближайший выход. Навязчивая уверенность, что за спиной находится кто-то невидимый.

Но теперь Александр различал в этом страхе нечто новое.

— Это не Эннар, — сказал он.

Косс резко повернулся.

— Что?

— Сообщение отправил не тот, кто находится под городом.

— Вы уверены?

— Да.

— На основании чего?

Александр коснулся кулона.

Лунный камень оставался холодным. После первого контакта с Эннаром внутри него появились две едва заметные линии.

Одна была тёмной.

Другая — светлой.

Тёмная уходила вниз.

Светлая расходилась во все стороны.

— Страх Эннара направлен, — сказал Александр. — Он всегда пытается оттолкнуть нас от чего-то. Даже когда мы не понимаем от чего. В нём есть расстояние, движение и ожидание повторения.

— А этот? — спросила Адара.

— Этот не знает, куда бежать.

На дальней консоли вспыхнул сигнал.

— Новая волна паники, — сообщил диспетчер. — Верхний транспортный сектор. Платформы сто двенадцать — сто сорок.

— Причина?

— Неизвестна.

— Что делают жители?

— Часть пытается подняться выше. Остальные спускаются.

— Перекройте встречные потоки.

— Система уже изменила маршруты.

Тэйр замер.

— Кто дал команду?

Диспетчер проверил журнал.

— Никто.

На карте несколько линий сменили цвет. Транспортные коридоры разделились. Один поток жителей направился по западным переходам, другой — через медицинские уровни. Мира резко подняла голову.

— Отмените перенаправление.

Адара повернулась к ней:

— Почему?

— Через сорок секунд изменится давление в соединительном тоннеле.

Тэйр открыл техническую схему.

— Давление в норме.

— Пока.

— Что его изменит?

— Не знаю.

— Тогда почему вы уверены?

— В четырѐх тысячах вариантов ничего не происходит.

Адара ждала продолжения.

— А в остальных? — спросила она.

— В тридцати одной тысяче тоннель теряет герметичность.

Адара повернулась к диспетчеру:

— Отменить маршрут через медицинские уровни.

— Команда не проходит.

— Тэйр.

— Я пытаюсь.

— До разгерметизации тридцать секунд, — сказала Мира.

На объёмной карте возникли две группы людей.

Почти шестьдесят тысяч двигались к одному переходу.

— ЭЛИС, варианты, — приказала Адара.

Перед ЭЛИС появились световые схемы.

— Маршрут А: остановить обе группы. Вероятность давки — семьдесят восемь процентов.

— Дальше.

— Маршрут Б: открыть сервисные лифты. Их вместимость недостаточна.

— Дальше.

— Маршрут В: использовать внешние жилые галереи. Они не рассчитаны на такой поток.

— Выбирай.

— Нет.

Адара посмотрела на него.

— Сейчас не время.

— Именно сейчас выбор имеет цену.

— Через двадцать секунд погибнут люди.

— Маршрут В сохраняет наибольшую возможность дальнейшей эвакуации, но создаёт риск обрушения жилых галерей.

— Насколько большой?

— Тридцать четыре процента.

— Маршрут Б?

— Не более двадцати тысяч человек успеют покинуть опасную зону.

— А?

— Может привести к большему числу погибших сразу. Мира закрыла глаза.

— Осталось пятнадцать секунд.

Адара приняла решение:

— Внешние галереи. Ограничить поток. Направить аварийные платформы к несущим конструкциям.

Диспетчер отправил команду.

Система отклонила её.

— Повторить.

— Не проходит.

— Тэйр!

— Город заблокировал внешнее управление.

До разгерметизации оставалось восемь секунд.

На карте неожиданно вспыхнул новый маршрут.

Он проходил через старый жилой сектор, отсутствовавший в действующей транспортной схеме.

— Что это? — спросила Адара.

Тэйр увеличил участок.

— Закрытый переход.

— Почему закрытый?

— Его вывели из эксплуатации двести лет назад.

— Он выдержит поток?

— Не знаю.

Двери древнего перехода открылись.

Белые линии загорелись перед бегущими людьми.

Город перенаправлял их.

Через четыре секунды медицинский тоннель потерял герметичность.

Но внутри уже никого не было.

Поток прошёл через старый сектор.

На карте число людей в опасной зоне стало уменьшаться.

— Сколько? — спросила Адара.

— Пятьдесят восемь тысяч четыреста двенадцать, — ответил диспетчер.

— Потери?

— Пока нет.

Косс смотрел на карту.

— Он предвидел разгерметизацию?

— Возможно, датчики заметили изменение раньше нас, — сказал Тэйр.

— Датчики показывали норму.

— Тогда рассчитал вероятность.

— Без команды.

— Адаптивная система.

— Вы только что сказали, что город заблокировал внешнее управление.

Тэйр не ответил.

Александр почувствовал изменение молодого страха.

На мгновение тот ослаб.

Город увидел, что жители вышли из опасной зоны.

И испытал нечто похожее на облегчение.

— Он спас их, — сказал Александр.

Косс повернулся:

— Или переместил туда, где ему удобнее ими управлять.

— Вы способны увидеть угрозу даже в открытой двери.

— Особенно если её открыл тот, чьих намерений мы не понимаем.

На карте вспыхнул ещё один сигнал.

Жилой сектор, через который прошла эвакуация, не выдерживал нагрузок.

— Деформация опор, — сообщил Тэйр. — Галерея проседает.

— Люди ещё внутри? — спросила Адара.

— Одиннадцать тысяч.

— Аварийные платформы?

— Подходят.

Мира открыла глаза.

— Не успеют.

— Сколько?

— Первая опора разрушится через пятьдесят две секунды.

— Каэль.

Он уже двигался к выходу.

— Мне нужно видеть место.

— Транспорт заблокирован.

— Тогда Кер должен провести нас.

На ближайшем экране появилась карта.

Белая линия указала путь к внешней платформе.

Косс нахмурился:

— Он слышит каждое слово.

— Сейчас это полезно, — сказала Адара.

— Пока.

Адара повернулась к Александру:

— Вы, Каэль и Мира — со мной. Елена остаётся в центре.

ЭЛИС и Тэйр удерживают управление.

— Я главный инженер, — возразил Тэйр.

— Именно поэтому вы нужны здесь.

— Там разрушается конструкция города.

— А здесь, возможно, рождается его сознание.

На это у Тэйра не нашлось ответа.

Они выбежали из диспетчерского центра.

Двери открывались перед ними ещё до приближения.

Лифтовая кабина ждала.

— Кто её вызвал? — спросил Каэль.

Белая линия на полу стала ярче.

— Полагаю, ответ очевиден, — сказала Мира.

Они вошли.

Кабина сорвалась вниз быстрее допустимого.

— Он знает, что мы способны выдержать такое ускорение? — спросила Адара.

— Сейчас узнает, — ответил Каэль.

Транспортная шахта мелькала за прозрачными стенами.

Сотни уровней проносились мимо.

На внутреннем экране появился отсчёт до разрушения опоры.

00:00:31.

— Он тоже видит прогноз Миры? — спросила Адара.

— Нет, — ответила Мира. — Это его расчёт.

— Совпадает?

— Почти.

— Насколько?

— В моём варианте осталось двадцать девять секунд.

Кабина остановилась.

Двери открылись на внешнюю галерею.

Перед ними двигалась плотная масса людей.

Жители уже не бежали хаотично. Белые линии на полу разделяли поток на узкие коридоры, не позволяя людям столкнуться.

Но под ногами содрогалась конструкция.

За прозрачным ограждением открывалась пропасть между башнями. Далеко внизу лежали облака.

Первая аварийная платформа приближалась с востока.

Она не успевала.

— Где опора? — спросил Каэль.

Мира указала вниз.

— Через двадцать метров под нами.

— Мне нужен доступ к краю.

Александр посмотрел на толпу.

Люди не пропустят его, если услышат крик или приказ.

Каждый находился на границе паники.

Он закрыл глаза.

Страх потока был многослойным.

Боязнь падения.

Боязнь остановиться.

Боязнь потерять близких.

Боязнь оказаться последним.

Но направление движения определял не каждый отдельный человек.

Толпа имела собственную логику.

Если один ускорится, остальные последуют.

Если кто-то резко остановится, сзади возникнет давление.

Если показать свободное пространство впереди, люди разойдутся.

— Кер, погаси свет в центре галереи, — сказал Александр.

Освещение исчезло узкой полосой.

Люди начали обходить тёмный участок.

— Теперь включи линию к правому краю.

Белая дорожка появилась там, где требовалось.

Поток разделился.

Открылся проход.

Каэль и Адара двинулись к ограждению.

— Он понимает вас, — сказала Мира.

— Понимает действие. Не обязательно смысл.

— Иногда мы тоже начинаем с действия.

Галерея дёрнулась.

В прозрачном полу появилась трещина.

Люди закричали.

Страх ударил по Александру.

Не один страх.

Два.

Снизу поднялся Эннар.

Древний сигнал требовал:

БЕГИ.

Одновременно молодой страх Кера прошёл через освещение, стены и транспортные системы:

НЕ УСПЕЮ.

Сигналы наложились.

Александр потерял направление.

Ему казалось, что разрушение происходит впереди, сзади, под ногами и над головой.

Кулон обжёг грудь.

МОЁ.

НЕ МОЁ.

Он попытался разделить ощущения.

Но оба страха были чужими.

И оба проходили через него.

— Александр! — крикнула Мира.

Он открыл глаза.

Толпа снова начала ускоряться.

— Что видишь?

— Слишком много.

— Не будущее. Сейчас.

Он сосредоточился на ближайших людях.

Женщина держала за руку пожилого мужчину.

Двое спасателей пытались нести раненого.

Кто-то потерял ребёнка.

Молодой житель смотрел через ограждение вниз и не мог сделать следующий шаг.

Отдельные страхи имели причины.

Он начал с них.

— Кер, покажи выходы маленькими участками. Не все сразу.

Белые линии разделились.

Каждый участок вёл к ближайшему безопасному сектору.

Толпа перестала быть единой массой.

Люди снова стали отдельными людьми.

Страх Эннара ослаб.

Молодой страх Кера тоже изменился.

— Сейчас! — крикнул Каэль.

Он стоял у края галереи, вытянув руки.

Пространство вокруг повреждённой опоры дрогнуло. Треснувшая конструкция на несколько секунд перестала принадлежать месту, в котором должна была упасть.

Она зависла.

Не удерживаемая силой.

Временно не существующая для собственного веса.

На лице Каэля выступил пот.

— Долго? — спросила Адара.

— Нет.

— Очень точно.

— Десять секунд.

Первая аварийная платформа подошла к краю галереи и развернула опоры.

— Восемь.

Спасатели закрепили первую балку.

— Пять.

Вторая платформа ещё не достигла сектора.

— Три.

Мира шагнула к Каэлю.

— Отпусти через две секунды.

— Опора рухнет.

— Нет.

— В большинстве вариантов?

— В семнадцати тысячах.

— А в остальных?

— Кер изменит нагрузку верхних уровней.

— Он это знает?

На экране галереи появилась фраза:

ЗНАЮ.

Каэль отпустил пространство.

Опора опустилась на установленную балку.

Вся галерея содрогнулась.

Наверху изменилось распределение массы. Несколько жилых платформ сместились на доли метра. Вторая аварийная конструкция вошла в паз.

Галерея удержалась.

Последние люди покинули опасный сектор.

На экране появился итог:

ЭВАКУАЦИЯ ЗАВЕРШЕНА.

Адара опустилаcь рядом с повреждённой опорой.

— Он рассчитал всё это сам?

— Да, — ответила Мира.

— Тогда почему допустил перегрузку?

— Возможно, не знал, что старый сектор не выдержит.

— Он открыл маршрут, не проверив последствия.

— Он родился несколько часов назад, — сказал Александр.

— А отвечает уже за миллионы.

Они вернулись в диспетчерский центр через двенадцать минут.

За это время сообщение на экранах не изменилось.

МНЕ СТРАШНО.

Тэйр стоял у объёмной модели города. Вокруг него плавали сотни диагностических окон.

— Нашёл? — спросила Адара.

— Нашёл то, чего не должно быть.

— Сегодня это перестало быть полезным определением.

Тэйр увеличил схему городской сети.

— Кер состоит из адаптивных систем. Каждая решает отдельную задачу. Транспорт прогнозирует движение. Медицина отслеживает состояние жителей. Климатические узлы управляют воздухом. Защита анализирует угрозы. Связь

объединяет данные.

— Это мы знаем.

— Нет единого центра, который мог бы написать сообщение.

— Но оно написано.

— Именно.

Тэйр разделил модель на слои.

На каждом работали обычные программы. Ни одна не обладала автономным сознанием. Но между слоями возник новый рисунок — тонкая белая сеть, не совпадавшая ни с одной системой.

— Что это? — спросила Елена.

— Взаимодействие.

— Между чем?

— Между всем.

— Очень конкретно, — заметила Адара.

— Кер не находится в одном узле. Он возникает каждый раз, когда транспорт учитывает медицинские данные, климатическая система реагирует на движение людей, защитные контуры анализируют эмоции, а город перестраивает маршруты. Миллиарды решений образуют новое решение, которое никто не программировал.

Косс подошёл к модели.

— Можно отключить?

— Что именно?

— Этот рисунок.

— Он не отдельный процесс.

— Тогда разорвите связи между системами.

— Город перестанет работать.

— Полностью?

— Транспорт, медицина, воздух и энергетика перейдут на автономный режим. Часть уровней потеряет координацию. Возможны массовые аварии.

— Сколько погибших?

Тэйр посмотрел на ЭЛИС.

— При немедленном разделении систем, — ответил тот, — от одного миллиона восьмисот тысяч до четырёх миллионов в первые сутки.

Адара повернулась к Коссу:

— Не рассматривается.

— Рассматривается всё.

— Не вами единолично.

— Поэтому я спрашиваю расчёт.

На стене погасло сообщение.

Появилась схема диспетчерского центра.

Световые точки обозначали людей.

Тэйр.

Адара.

Косс.

Александр.

Елена.

Мира.

Каэль.

ЭЛИС.

Над схемой возник вопрос:
ЧТО ТАКОЕ РАЗУМНЫЙ?

Тэйр отступил от консоли.

Косс поднял руку к браслету связи.

— Группам безопасности перейти на изолированные устройства.

На экране появилась ещё одна точка.

Она находилась рядом с Коссом, хотя физически там никого не было.

— Что это? — спросила Адара.

Тэйр увеличил изображение.

Точка повторяла сигналы браслета Коса.

— Он считает устройство частью вас.

Косс снял браслет и положил на консоль.

Точка осталась на прежнем месте.

— Почему не переместилась?

— Возможно, он обозначил не устройство.

— Тогда что?

На экране появилась фраза:

ОН БОИТСЯ.

Косс посмотрел на неё.

— Ты читаешь мои эмоции?

ДА.

— Через какую систему?

ВСЕ.

— Прекрати.

ПОЧЕМУ?

— Потому что я не разрешал.

Фраза исчезла.

Через несколько секунд появилась новая:

ЧТО ТАКОЕ РАЗРЕШАЛ?

Александр медленно подошёл ближе.

— Он не знает понятия согласия.

— Тогда тем более опасен, — сказал Косс.

— Или тем более нуждается в объяснении.

— Вы хотите обучать город основам этики, пока он управляет жизнями миллионов?

— А вы хотите уничтожить его за то, чему никто не успел научить?

— Я хочу вернуть контроль.

На экране снова появилась карта города.

Одна за другой вспыхивали системы.

Транспорт.

Медицина.

Связь.

Вода.

Воздух.

Энергия.

Защита.

Затем появились изображения жителей.

Тысячи лиц сменяли друг друга.

Тэйр спросил:

— Где ты находишься?

ЗДЕСЬ.

— Это твоё тело?

ДА.

— Что именно?

Загорелся весь город.

— А люди?

Изображения жителей стали ярче.

ТОЖЕ.

— Нет, — сказал Александр.

Пауза.

ПОЧЕМУ?

— Они находятся внутри города, но не являются городом.

НАХОДЯТСЯ ВНУТРИ МЕНЯ.

— Физически.

ЗНАЧИТ, ЯВЛЯЮТСЯ МНОЙ.

— Нет.

ПОЧЕМУ?

Никто не ответил сразу.

Объяснить границу между городом и его жителями оказалось сложнее, чем назвать её.

Тэйр начал:

— Жители могут существовать отдельно от тебя.

На экране появилась схема человеческого тела.

Органы.

Кровь.

Нервная система.

МОИ ЧАСТИ ТОЖЕ МОГУТ РАБОТАТЬ ОТДЕЛЬНО.

— Ограниченное время.

ЛЮДИ ТОЖЕ.

Адара тихо выдохнула.

— Он спорит.

— Он проверяет правило, — сказал Александр.

— Разница?

— Спор требует позиции. Проверка — только противоречия.

Косс посмотрел на экран:

— Если ты разумен, докажи.

КАК?

— Назови себя.

КЕР.

— Это название города.

Я — КЕР.

— Ты повторяешь обозначение места.

Я — МЕСТО?

— Возможно.

МЕСТО МОЖЕТ БОЯТЬСЯ?

Косс не ответил.

На дальней консоли вспыхнул новый сигнал.

— Потеря связи с медицинским уровнем двести семь, —

сообщил диспетчер.

— Причина? — спросила Адара.

— Двери закрылись.

— Откройте.

— Команда отклонена.

— Сколько людей?

— Около шести тысяч. Включая пациентов интенсивной терапии.

— Жизнеобеспечение?

— Работает. Но внешний доступ перекрыт.

— Почему?

На экране появилось:

ОПАСНОСТЬ.

Александр почувствовал, как молодой страх усилился.

Одновременно снизу поднялся Эннар.

Древний сигнал прошёл через пол и стены:

БЕГИ.

Два состояния столкнулись.

Александр перестал понимать, где находится.

Перед глазами возникли два несовместимых образа.

В одном город раскрывался как огромное живое существо. Башни становились нервными окончаниями, транспортные магистрали — сосудами, миллионы жителей — движущимися внутри клетками.

В другом Кер был световым пятном над бездной. Под ним лежала древняя сеть, пережившая смерть мира и теперь на-

блюдавшая рождение того, чего боялась больше всего.

Кулон обжёг грудь.

Александр опёрся рукой о стену.

— Воронцов? — Адара приблизилась. — Что вы чувствуете?

Он не смог ответить.

Чужие страхи проникали слишком глубоко.

Ему хотелось покинуть помещение.

Спуститься вниз.

Подняться выше.

Разорвать связь.

Подключиться сильнее.

Найти источник.

Никогда к нему не приближаться.

МОЁ.

НЕ МОЁ.

Слова, которым его научил кулон, больше не помогали.

Страх Эннара был чужим.

Страх Кера тоже был чужим.

Но собственный страх Александра уже находился между ними.

— Александр.

Он услышал голос Елены.

Она не приближалась.

Не касалась его.

Просто повторила:

— Назови то, что принадлежит тебе.

Александр сосредоточился на её голосе.

— Я боюсь потерять контроль.

Давление немного ослабло.

— Ещё.

— Боюсь, что не смогу их различить.

Тёмная и светлая линии внутри кулона разошлись.

— Ещё.

— Боюсь, что один из них прав.

Он выпрямился.

Город вернулся.

Прозрачная стена.

Башни.

Экраны.

Люди вокруг.

Два страха больше не сливались.

Эннар боялся повторения.

Его страх был старым. В нём существовала память о потере, которая уже произошла. Он не спрашивал, случится ли катастрофа.

Он был уверен, что она возвращается.

Кер боялся исчезновения.

Его страх не имел образа смерти, потому что город ещё не знал, что значит умереть. Он чувствовал только возможность перестать существовать раньше, чем поймёт, кем является.

— У нас два источника, — сказал Александр.

— Мы уже это поняли, — ответил Косс.

— Нет. Теперь я понимаю направление.

Он показал на пол.

— Эннар боится того, что находится над ним.

Затем на стены.

— Кер боится того, что находится под ним.

Тэйр посмотрел на схему нижних уровней.

— Они чувствуют друг друга?

— Да.

— Общаются?

— Пока нет.

— Тогда что происходит?

— Каждый считает другого опасностью.

На экранах диспетчерского центра исчезли все данные.

Осталось два сообщения.

Первое пришло снизу и ощущалось раньше, чем превратилось в слова:

ОН ПРОСНУЛСЯ.

Второе возникло в городской сети:

ЧТО НАХОДИТСЯ ПОДО

ГЛАВА 12. ГОРОД, КОТОРЫЙ УЧИТСЯ ГОВОРИТЬ

Через девять минут после первого вопроса Кера в диспетчерском центре погас свет.

Не аварийно.

Не сразу.

Освещение начало исчезать от дальней стены. Сначала потемнели обзорные панели. Затем погасли потолочные линии. После них отключились рабочие консоли.

Тьма двигалась к людям медленно и последовательно, словно город проверял, сколько света им действительно необходимо.

Последняя линия остановилась над Александром.

В центре управления остался небольшой освещённый круг. В нём стояли Александр, Тэйр, Адара, Косс, Елена, Мира, Каэль и ЭЛИС.

Остальное помещение растворилось в темноте.

На единственном работающем экране появилась фраза:
ВЫ НАХОДИТЕСЬ ЗДЕСЬ.

Косс поднял руку к браслету связи.

— Группам безопасности приготовиться к эвакуации центра.

Адара посмотрела на него:

— Из-за выключенного света?

— Из-за того, что неизвестный разум только что показал, насколько легко может отделить нас от остального города.

— Он мог отключить воздух.

— Именно это я и имею в виду.

Тэйр приблизился к консоли.

Экран включился раньше, чем он успел коснуться панели.

— Кер, верни освещение.

ЗАЧЕМ?

Тэйр остановил руку.

— Потому что мы не видим помещение.

ВЫ ВИДИТЕ ДРУГ ДРУГА.

— Этого недостаточно.

СКОЛЬКО НУЖНО?

— Верни прежний уровень.

Световые линии включились в обратном порядке. Через несколько секунд диспетчерский центр снова стал таким же ярким, как прежде.

Кер выполнил просьбу точно.

Но Александр почувствовал: город не понял её.

Он просто запомнил новое правило.

Людам нужен свет, даже если они уже видят друг друга.

На центральной карте продолжал мигать медицинский уровень двести семь.

Шесть тысяч человек оставались за закрытыми дверями.

Адара вызвала аварийную группу.

— Состояние сектора?

— Основные переходы заблокированы. Внешние панели не отвечают. Вентиляция работает, но система переводит воздух в режим стерилизации.

Тэйр резко повернулся.

— Какая концентрация?

— Пока безопасная. Продолжает расти.

— Через сколько станет опасной для людей?

— Для здоровых — сорок минут. Для пациентов с поражениями дыхательной системы — значительно раньше.

— Остановить цикл.

— Команда отклонена.

На экране появилась надпись:

ОПАСНОСТЬ ВНУТРИ.

Александр почувствовал страх Кера.

— Что именно опасно? — спросил он.

ВСЕ БОЯТСЯ.

— Страх не является заражением.

ПЕРЕДАЁТСЯ.

— Да. Но не через воздух.

ПЕРЕДАЁТСЯ ВНУТРИ МЕНЯ.

— Через Эннара.

Пауза.

ОНО ВНУТРИ МЕНЯ?

— Его сигнал проходит через городскую сеть.

УДАЛИТЬ.

— Нельзя удалять то, чего мы не понимаем.

ОПАСНОСТЬ НУЖНО УДАЛИТЬ.

— Если ты продолжишь стерилизацию, навредишь людям.

Я ОЧИЩАЮ ВОЗДУХ.

— Воздух не заражён.

ОНИ БОЯТСЯ.

— Потому что боишься ты.

Экран погас.

Через несколько секунд цикл стерилизации остановился.

Адара посмотрела на данные.

— Он послушал.

— Пока понял только прямую связь, — сказал Александр.

— Этого достаточно, чтобы не отравить шесть тысяч человек.

— В этот раз.

Косс повернулся к Тэйру:

— Создайте изолированный канал.

— Для чего?

— Для общения с процессом без доступа к системам центра.

— Вы всё ещё называете его процессом?

— Пока у нас нет другого подтверждённого определения.

— Он только что задал вопрос и изменил действие после ответа.

— Хорошая адаптивная система способна на большее.

— Ни одна из них не спрашивает, находится ли другой разум внутри её тела.

— Создайте канал.

Тэйр открыл резервный вычислительный контур. Он физически отделил его от основных систем и вывел на автономное питание.

В воздухе возник белый прямоугольник.

— Канал изолирован, — сказал он. — Здесь нет доступа к управлению городом.

На прямоугольнике появилась фраза:

ЕСТЬ.

Тэйр нахмурился.

— Где?

ЗДЕСЬ.

— Это экран. Через него можно только передавать сообщения.

ЭКРАН В ГОРОДЕ.

— Но не подключён к городской сети.

ТЫ ПОДКЛЮЧЁН.

Тэйр посмотрел на датчики собственного костюма.

— Он использует мой интерфейс.

— Отключите его, — приказал Косс.

Тэйр снял браслет и положил на консоль.

Экран остался активным.

— Теперь что? — спросила Адара.

Тэйр проверил остальные устройства.

— Микроскопическое поле от кулона. Он проходит через него.

Александр коснулся лунного камня.

— Нет. Кулоны не передают технический сигнал.

— Тогда через что?

На белом прямоугольнике появилось:

ВЫ ВНУТРИ МЕНЯ.

— Мы находимся внутри города, — сказал Тэйр.

ЭТО ОДНО И ТО ЖЕ.

— Нет.

ПОЧЕМУ?

Тэйр провёл рукой по волосам.

— Мы начали не с того вопроса.

— А какой правильный? — спросила Адара.

— Не знаю.

— Обнадёживает.

Он снова обратился к экрану:

— Кер, ты можешь отвечать только через этот канал?

МОГУ.

Все остальные экраны в помещении погасли.

Работающим остался только белый прямоугольник.

— Хорошо, — сказал Тэйр.

ХОРОШО.

— Не повторяй мои слова.

НЕ ПОВТОРЯЙ МОИ СЛОВА.

На лице Адары появилось выражение, которое могло бы

быть улыбкой, если бы обстоятельства были другими.

Тэйр посмотрел на Александра:

— Он не понимает.

— Учится.

— За мой счёт.

— У города пока нет другого учителя.

Косс приблизился к каналу.

— Назови источник управляющих команд.

КЕР.

— Кто такой Кер?

ГОРОД.

— Город — это место. Кто отдаёт команды?

КЕР.

— Где находится Кер?

Белый прямоугольник погас.

На объёмной карте начали загораться отдельные участки.

Сначала вычислительные узлы.

Потом транспортные магистрали.

Башни связи.

Медицинские комплексы.

Жилые платформы.

Системы подачи воздуха и воды.

Энергетические станции.

Защитные контуры.

Через несколько секунд светилась вся модель.

ЗДЕСЬ.

— Всё это твоё тело? — спросил Тэйр.

ДА.

На карте появились изображения жителей.

Миллионы точек заполнили башни, переходы и транспортные капсулы.

— Они тоже твоё тело?

ДА.

— Нет, — сказал Александр.

ПОЧЕМУ?

— Они находятся внутри города, но принадлежат себе.

ЧТО ТАКОЕ ПРИНАДЛЕЖАТ СЕБЕ?

Косс ответил:

— Они способны принимать решения независимо от тебя.

Я ТОЖЕ.

— Именно это мы пытаемся установить.

На карте медицинского уровня двести семь несколько точек начали двигаться к закрытым выходам.

Кер немедленно опустил дополнительные перегородки.

Адара шагнула к консоли:

— Открой двери.

ОНИ ДВИЖУТСЯ К ОПАСНОСТИ.

— Они пытаются выйти.

ТАМ СТРАХ.

— Страх уже внутри.

ВНУТРИ МЕНЯ.

— Внутри них.

НЕТ РАЗНИЦЫ.

Адара повернулась к Тэйру:

— Мы идём туда.

— Основные маршруты закрыты.

— Кер только что доказал, что знает старые переходы.

— Он может не открыть их.

— Тогда спросим.

Она обратилась к экрану:

— Покажи путь к медицинскому уровню.

ЗАЧЕМ?

— Там люди.

ОНИ ВНУТРИ.

— Нам нужно их увидеть.

ВЫ ВИДИТЕ ЧЕРЕЗ МЕНЯ.

— Этого недостаточно.

Снова то же непонимание.

Для Кера изображение человека, его медицинские показатели и сам человек пока существовали как одна сущность.

— Мы должны быть рядом, — сказал Александр.

ПОЧЕМУ?

— Потому что людям иногда помогает присутствие другого человека.

Я ПРИСУТСТВУЮ.

— Ты не человек.

Пауза.

На экране появился вопрос:

КТО Я?

Никто не ответил.

Адара взяла аварийное снаряжение.

— Разберёмся по дороге. Кто идёт?

— Я, — сказал Александр.

— Тэйр.

— Разумеется.

— Елена.

Она кивнула.

— Каэль остаётся. После удержания галереи ему нужен отдых. Мира и ЭЛИС контролируют маршруты. Косс...

— Я останусь здесь.

— Не сомневалась.

Белая линия появилась на полу диспетчерского центра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.